

Янь Сюй резко выгнал кого-то, раздражённо махнув рукой. Солнечный свет, проникающий через окно, уже с утра напоминал о невыносимой летней жаре. К счастью, кондиционер в комнате спасал от духоты, делая обстановку терпимой. Цзин Цичэнь проснулся и, оглядевшись, понял, что оказался в соседней квартире. Ощупав себя, он обнаружил, что на нём остались лишь трусы, словно он только что появился на свет.

Однако он не стал задумываться над этим. В комнате не было его одежды, вероятно, Янь Сюй вынес её сушиться.

К счастью, телефон лежал на тумбочке. Цзин Цичэнь взглянул на экран: было всего семь тридцать утра. Зевнув, он, одетый лишь в трусы, вышел из комнаты.

В воздухе витал аромат рисовой каши. Янь Сюй готовил завтрак, а Дань-Дань крутился вокруг плиты.

Благодаря солнечному свету Цзин Цичэнь чувствовал себя тёплым и уютным.

— Сначала прими душ, — обратился к нему Янь Сюй, продолжая помешивать еду.

Цзин Цичэнь кивнул.

— Кстати, я постирал твою одежду. Можешь переодеться, когда пойдёшь домой. Вчера я не нашёл твоих ключей, поэтому не смог отправить тебя обратно, — добавил Янь Сюй.

— Хорошо, я сейчас приму душ, — ответил Цзин Цичэнь, подбирая скомканный костюм и, стыдливо прикрываясь, направился домой.

Дань-Дань, наблюдая за его уходом, с презрением отвел взгляд. Фу, как противно смотреть на дядину задницу!

После завтрака пришла Тётушка Чэнь, одна, в том же красном платье, что и вчера. Однако без макияжа она выглядела намного старше. Её стройная, как тростинка, фигура, вероятно, не привлекала мужчин.

— Сяо Янь, — начала она, едва переступив порог, и тут же разрыдалась. Она села на диван, словно только что вышла из воды.

Слёзы текли по её щекам:

— Что мне делать?

— Мне больше не с кем поговорить об этом, — продолжила она. Её кожа, пожелтевшая и

тусклая, выдавала ежедневные заботы о доме, из-за чего она выглядела старше своих лет.

Янь Сюй налил ей стакан апельсинового сока. Тётушка Чэнь дрожащими руками сжала стакан.

Он понимал, что ей просто нужно выговориться. Некоторые вещи, если держать их в себе, становятся невыносимыми. И он знал, о чём она собирается говорить.

— Знаешь, вчера вечером Лао Чэнь провожал Ан Цзяоцзяо домой. Я думала, что он просто довёл её до двери и вернулся. Ведь была пробка, и я не придавала этому значения. Но сегодня утром я посмотрела его телефон и обнаружила, что он вызвал такси спустя полчаса после того, как проводил её. Это был маршрут от ресторана до её дома.

— Ты думаешь, он изменяет? — спросила она, словно мир рушился у неё на глазах. Она была традиционной женщиной, всегда верной мужу и детям, без особых талантов. Даже если Лао Чэнь ругал или бил её, она считала это своей обязанностью как жены. Тем более, он никогда её не бил.

Подруги говорили, что ей повезло найти такого мужа, и она сама верила в эту иллюзию счастья.

Янь Сюй молчал. Он не знал, что сказать, ведь Тётушка Чэнь уже сама решила, изменяет ли её муж.

— Почему именно Ан Цзяоцзяо? — закрыла лицо руками Тётушка Чэнь. — Что в ней такого? Да ещё Лао Ши и Лао Чэнь дружат столько лет, как он мог так поступить?

— Что мне делать? — она схватила Янь Сюя за руку, словно за последнюю надежду. — Пожалуйста, поговори с Лао Чэнем. Пусть ради семьи, ради Сяо Дуньэра, он прекратит это.

Янь Сюй вздохнул. Он понимал, что Тётушка Чэнь потеряла рассудок. Переехав в этот город и поселившись в этом жилом комплексе, она, как домохозяйка, не имела друзей. Её жизнь, как семейная, так и духовная, была скудной. Даже выговориться она могла только соседу, Янь Сюю.

— Тётушка Чэнь, если ничего не помогает, может, стоит развестись? — предложил он. — Поговорите с Лао Чэнем откровенно. Если ничего не изменится, вы сможете жить одна.

Она была шокирована. Лицо, всё ещё мокрое от слёз, выражало ужас. Она замахала руками:

— Нет, нельзя разводиться, это так позорно!

Янь Сюй удивился. Её первой реакцией на предложение развода был не страх за Сяо Дуньэра и не желание простить мужа, а лишь стыд.

— Он... он вчера ещё спросил, что я хочу поесть, и сказал, что сегодня купит. Он всё ещё любит меня, просто ошибся, — с уверенностью посмотрела она на Янь Сюя, словно убеждая себя. — Он не бросит нас с Сяо Дуньэром ради Ан Цзяоцзяо, он всё ещё любит нас.

Человек, заикленный на своих мыслях, не способен слушать советы. Янь Сюй решил больше не поднимать тему развода:

— Тётушка Чэнь, отдохните, успокойтесь, а потом уже решите, что делать. Сейчас вы не в том состоянии, чтобы обсуждать это.

Она кивнула, словно в тумане:

— Да, мне нужно отдохнуть, я пойду.

Янь Сюй проводил её до дома. Лао Чэня не было.

Он работал менеджером в страховой компании, зарабатывая минимум десять тысяч юаней в месяц, что вполне хватало на семью из трёх человек. Однако из-за постоянных встреч и командировок он возвращался домой поздно, если только не брал отгул или отпуск. Он был типичным мужчиной, считавшим себя центром вселенной, верным друзьям, но равнодушным к семье.

Типичный сторонник принципа: «Друзья — это руки и ноги, а женщины — одежда».

— Тётушка Чэнь, выспитесь, — сказал Янь Сюй, наблюдая, как она заходит в дом. — Потом подумаете.

Он не хотел вмешиваться в чужие семейные дела, но Тётушка Чэнь всегда хорошо к нему относилась. Она часто приносила ему печенье, помогала с ремонтом несколько лет назад, советовала, где купить мебель подешевле. Она была доброй и отзывчивой.

Он не был на её месте и не мог судить.

Если бы он был Тётушкой Чэнь, то, вероятно, уже бы развёлся с Лао Чэнем. Но для неё развод был хуже, чем продолжение жизни с мужем, изменяющим с Ан Цзяоцзяо.

Дань-Дань лежал в тазу с газировкой, но вода была слишком мелкой, и он не мог полностью погризиться, что доставляло ему дискомфорт.

На улице было так жарко, что Янь Сюй, постояв немного, уже весь вспотел. Он решил остаться дома. Такая погода идеальна для того, чтобы сидеть дома, наслаждаясь кондиционером и арбузом. Или сделать арбузный сок с кубиками льда. Он ещё заказал в интернете порошок для приготовления холодного десерта и планировал сделать его сам.

Обычно такой десерт просто поливают сиропом, но Янь Сюй хотел сделать его самостоятельно: смешать порошок, добавить сироп, мятный настой, сухофрукты и лёд. Это было идеальное средство от жары, не уступающее арбузу.

Дань-Дань, лежа в тазу, наблюдал за отцом. Ах, как приятно, он не хотел вставать.

Летняя жара — лучшее время для того, чтобы есть, пить и спать дома. Янь Сюй каждый раз благодарил себя за то, что выбрал свободную профессию. Ему не нужно было ездить на метро или автобусе в такую погоду. Хотя работа была нестабильной, в хорошие месяцы он мог позволить себе путешествия с Дань-Дань, а в плохие — экономить.

Типичный представитель «поколения живущего от зарплаты до зарплаты».

— Дань-Дань, смотри за плитой, когда вода закипит, позови меня, я пойду за арбузом, — погладил Янь Сюй сына по голове.

Дань-Дань подпрыгнул, показывая, что услышал.

Янь Сюй снял фартук. К счастью, внизу был магазин, где арбузы продавались недорого. Но, только он открыл дверь, на пороге увидел худенького петушка с красным галстуком на шее, но без жёлтой шапочки, о которой говорила Бабушка Ян.

Петушок, похоже, ждал здесь уже давно, и, увидев Янь Сюя, тут же ворвался внутрь.

<http://bllate.org/book/15574/1386709>